

Нин Тэн, очнувшись от беспамятства, чувствовал, будто пережил долгий, странный сон. В нем Су Ваньэр изменила свое отношение к нему, стала доброй, даже подготовила подарок. Нин Тэн, переполненный радостью, уже раскрывал его, когда вспышка зеленого света ослепила его. От резкого пробуждения он вскочил, озираясь по сторонам. В его сердце закралась тревога. Раздался скрип, открылась дверь. Нин Тэн инстинктивно встал, пристально глядя в ее сторону. На пороге появилась пышная, изящная женщина, полная грации. Хотя ей было за сорок, а то и за пятьдесят, ее безупречный вид позволял ей выглядеть на тридцать с небольшим. На ней было платье с разрезом, чеонсам, которое подчеркивало ее зрелую привлекательность. В каждое ее движение, в каждый взгляд, в каждую улыбку была вплетена еле заметная властность. Очевидно, она была женщиной, долгое время занимавшей высокое положение. — Нин Тэн, ты наконец проснулся! Как ты себя чувствуешь? — нежный голос женщины был пронизан каким-то неуловимым очарованием, его волшебный звук завораживал, не давая сопротивляться. — Ну и ведьма! — Нин Тэн был ошарашен. — Мама, тебе почти пятьдесят! Не стоит одеваться так соблазнительно, хорошо? Если ты выйдешь в таком виде, знакомые подумают, что мы с тобой мать и сын, а незнакомые — брат и сестра. Эта соблазнительная женщина была ни кем иным, как женой главы семьи Нин, матерью Нин Тэна, Ван Яньхуэй. — Нин Тэн, ты хвалишь свою мать или оскорбляешь? Тебе всего сорок! Это самый возраст, чтобы наряжаться. Неужели у нее нет права на красивую одежду? — Ван Яньхуэй нежно улыбнулась, достала из-за пояса шелковый платок и, с трепетной заботой, вытерла пот со лба Нин Тэна. — Домоправитель рассказал мне обо всем. Этот проклятый Инь Ян, он не только обижает моего сына в столице, но и сейчас, здесь, ведет себя так отвратительно! — Мама, не волнуйся, я справлюсь сам. — Чтобы не тревожить мать, Нин Тэн натянул на лицо улыбку, — Мама, у меня кое-что срочное, я пойду. Нин Тэн с трудом приподнялся, готовясь уходить. Он не забыл о цели визита Инь Яна к Су. Он хотел проверить свою жену, Су Ваньэр. Сейчас, когда он лежал в бессознательном состоянии, он не знал, как она себя чувствует. Тревога не давала ему покоя. — Все еще думаешь о той женщине? Три года назад я говорила тебе, что если ты действительно любишь ее, можешь раскрыть свою личность. Семья Су — ничтожество, для такого клана как наш, они не стоят и гроша. Что ты в ней нашел? Не беда, пусть Су Ваньэр будет наложницей. Зачем ты мучаешь себя? Ван Яньхуэй была в отчаянии. Какого же сына она взрастила? Старший сын семейства Нин — и тот соглашается стать зятем. И вот, он — в конфликте с Инь Яном, с таким могущественным противником. Сила семьи Инь — это то, чего семья Е должна избегать, затемняясь в стороне. — Нет! Мама, ты не понимаешь, что такое любовь! Я согласен на все остальное, но с Ваньэр нет компромисса. Я должен завоевать ее сердце. Ваньэр — моя жена, никто не вправе ее трогать, а Инь Ян — тем более! Нин Тэн, не обращая внимания на протесты матери, торопился уйти. — Госпожа! Как только Нин Тэн исчез из поля зрения, домоправитель Нин подбежал к Ван Яньхуэй. — Ради семьи Нин я не вступал в конфликт с Инь Яном и обидел старшего сына. Прошу Вас отечь меня. Домоправитель Нин, с грохотом падая на колени, сказал это дрожащим голосом. — Забудь, забудь. Ты не виноват в этом. Постарайся завтра вечером согласовать встречу с Инь Яном. Я хочу поговорить с ним. — Да! Как только домоправитель Нин ушел, Ван Яньхуэй глубоко вздохнула. Она расстегнула верхнюю пуговицу на чеонсаме и потянулась. Вскоре она освободилась от одежды. Ее белые, гладкие ноги стали видны. Ван Яньхуэй медленно подошла к ванной. В белом пару еле различимой фигурой — нежная, грациозная и трогательная женщина — она напоминала нежное создание, затерявшееся в нежной дымке. — Говорят, что Инь Ян, старший сын семьи Цин, — извращенец. — Не знаю, как много красавиц он держал в своем доме. — Хотя семейство Су не очень знатное, красота Су Ваньэр — не та что может устоять перед лапами дьявола. Ван Яньхуэй горько улыбнулась и качала головой. Семья Су. Нин Тэн, очнувшийся от бессознательного состояния, торопился вернуться в семью Су. Он хотел убедиться, что его жена Су Ваньэр в безопасности. Естественно, его ожидания не оправдались. Он не знал, что Су Ваньэр в этот момент лежала в "Чжань Цин Линь" и была истощена, как пруд с стоячей водой, и храпела во сне. Нин Тэн, конечно, не смог ее увидеть. — Проклятый Инь Ян, зверь! Я, Нин

Тэн, клянусь, что разорву тебя на куски! Узнав, что Инь Ян силой увёз его жену Су Ваньэр, Нин Тэн стиснул зубы, и немое бешенство в его сердце не находило выхода. — Нин Тэн, ты ничтожество, полезный только как зять! Кто ты такой, чтобы оскорблять Молодого Мастера Инь здесь? Су Роу усмехалась. Если бы всё продолжалось по обычному сценарию, и семья Су узнала бы, что Нин Тэн — сын молодого мастера из семьи Нин в Пекине. Не то, чтобы они его обидели. Боюсь, они падали бы ему в ноги как рабы. Только чтобы позаигрывать с Нин Тэном. Сейчас всё иначе. Старший сын из семьи Нин в Пекине — ничтожество. Его кузина Су Ваньэр облюбовал молодой мастер из семьи Инь. С поддержкой молодого мастера из семьи Инь она может свободно гулять по всему Учжоу. И даже молодой мастер из семьи Нин в Пекине — не в счет. — Посмотри на себя, ты выглядишь как нищий — сказала Су Роу. — От тебя меня тошнит. Если бы не интерес молодого мастера Инь к моему сестре, я бы без всяких сомнений развела мою сестру с тобой с помощью разводной бумаги. Су Гаофэй также вступил в разговор, гордясь своей ролью. Семья Су наконец поняла, в чём заключался смысл слов Инь Яна. Он любил Су Ваньэр и ее целомудрие, а также ее статус жены. Интересы и хобби богатых и могущественных детей всегда отличались от простых людей. Конечно, семья Су не могла отказаться от предложения. Если Су Ваньэр может войти в "Чжань Цин Линь" и привлечь внимание Инь Яна, семья Су будет счастлива.

<http://tl.rulate.ru/book/110043/4113556>